

— Как вы управляли своими сотрудниками?

Спросил герцог Пендлтон, а Айзек ответил невозмутимо:

— Я сказал им не заходить слишком далеко.

Герцог Пендлтон стиснул зубы от злости, но Айзек усмехнулся и перевел внимание на Ривелию.

— Я уверен, что эта дама тоже участвовала.

Ривелия была как олень в свете фар, пытаясь принять внезапный удар. Но герцог Пендлтон даже не замедлил, когда заговорил.

— Это нормально, если моя дочь участвует.

— ...

Видя, как герцог Пендлтон соответствует бесстыдству Айзека, все остались без слов. Ривелия выкрикнула сердито:

— Я не участвовала в хищении!

— Эй, ну давай, будь честной. Нам всем приходится делать то, что нужно, чтобы выжить.

— Я сказала, что не участвовала!

Ривелия была так разгневана, что ударила Айзека по затылку.

— Шлеп! — Голова Айзека резко наклонилась к полу. Император смотрел на сцену с удовольствием, словно все его накопившиеся эмоции вдруг освободились. Он показал Ривелии большой палец, а герцог Пендлтон аплодировал и пел ей хвалы.

— Молодец, моя дочь!

— ...

Лицо Ривелии покраснело от смущения. Оглядываясь вокруг, она не знала, что делать дальше. Ее правая рука медленно отступила назад, когда она сделала шаг назад.

Айзек потер затылок и проворчал королеве, которая хихикала от забавного вида.

— Я давно хотел спросить, а этот плащ неисправен?

— Нет. Это новейшая модель. Я вижу, он работает идеально.

— Но он не защитил меня только что, не так ли?

— Искусственный интеллект управляет автоматической системой реагирования плаща. Он почти не потребляет ману. Думаю, он решил, что ты заслужил этот удар.

И император, и герцог Пендлтон яростно кивали в знак согласия. Ривелия тоже почувствовала, что поступила правильно, выпрямившись. Айзек продолжал тереть пульсирующую голову и ворчал:

— Не понимаю, почему вы так серьезны по поводу такой мелочи.

— Что? Мелочь?

Спросила королева. Айзек выдохнул дым и продолжил:

— Мертвые ничего не могут сказать. У нас есть идеальный кандидат, чтобы все на него свалить. Нам нужно лишь время, чтобы подделать улики.

Королева кивнула, как будто осознала что-то.

— Верно. Он занимал довольно высокую должность в Нью-Порт-Сити. Этого должно быть достаточно, чтобы отвести их от нас.

— Подождите, подождите, о чем вы говорите?

Император заговорил вместо тех, кто потерял нить разговора между Айзека и королевой.

— Мы свалим все преступления на Калдена. Так никто не сможет вмешаться и предъявить претензии.

— Какой отвратительный метод!

Закричал герцог Пендлтон, на что Айзек пожал плечами.

— Проще использовать мертвого, чем живого. Ведь мертвые не могут распускать слухи или устраивать заговоры.

— Этот человек работал на тебя!

— И именно поэтому я отомстил за него и даже нашел виновного, хотя он совершил самоубийство. Разве я не сделал все, что мог на этом этапе?

— Тебе не важно его честь?!

Айзек посмотрел на императора с недоверием и заговорил:

— Какой смысл заботиться о чести мертвого человека?

— Ты должен учитывать моральный дух своих других людей! Кто будет следовать за тобой от чистого сердца, если их предназначено осквернить в могилах!

Аргументировал герцог Пендлтон. Айзек рассмеялся.

— Это смешно. Хочешь поспорить, что кто-то — хоть кто-то — из моих подчиненных будет против моего решения свалить вину на Калдена?

— Что?

— Я удивлюсь, если найдется хотя бы один невиновный.

Именно Айзек сам поощрял своих людей заниматься хищениями с момента основания города. Но, несмотря на то, что власти позволяли это, это не означало, что вам разрешено устраивать праздник коррупции.

Все они крали у всех на виду под попустительством Айзек. Им никогда не приходило в голову даже скрывать свои действия, так что это было похоже на открытый сезон охоты для детективов. Каждая строка была новым обвинением. Никто бы не отказался от предложения Айзек свалить вину на Калдена, особенно когда это спасет их самих.

— Но его семья пострадает непоправимо...

Сказала Ривелия с тревогой. Айзек ответил саркастически:

— Они достаточно нажились на успехах Калдена. Честь выше их понимания, так как они не являются дворянами. Если тебе так плохо, почему бы Пендлтонам не позаботиться о них?

Ривелия инстинктивно посмотрела на своего отца, и герцог Пендлтон не колеблясь заговорил под ее взглядом.

— Я сам позабочусь о них. Им будет трудно продолжать жить в своем родном доме с таким бесчестием, поэтому я дам им новую личность и предоставлю новый дом на своих землях.

— Ну, если Пендлтоны позаботятся о них...

— Хо-хо. Тогда все решится довольно просто.

Герцог Пендлтон схватился за голову, внезапно осознав свои ошибки только после того, как заговорил. Но и император, и королева не колебались, перекладывая работу на Пендлтону. Он среагировал, не задумываясь, когда увидел отчаянные глаза своей дочери, но он должен был придерживаться своих слов, особенно в этом официальном окружении.

Осознав, что ее обманули, Ривелия подумала, не ударить ли Айзека еще раз, сердито глядя ему в затылок. Тем временем Айзек достал новую сигарету и заговорил:

— Не знаю, говорил ли я это раньше, но мне нравится, когда я могу получить кусочек чужого успеха, а не наоборот. Похоже, игра станет больше, так что почему бы нам не прекратить говорить о мелких рыбешках.

— ...

Наступила тишина. Его слова о начале игры были частью этого, но было удивительно видеть, как Айзек уверенно обращается с правительственными чиновниками Империи, как с мелкими сошками.

Воздушный корабль Айзек вернулся в Нью-Порт-Сити и приземлился на месте бывшей ратуши. Без церемоний воздушный корабль взял на себя обязанности новой ратуши.

Он уже обладал всеми необходимыми функциями для работы в качестве ратуши, и Корднелл привел убедительный аргумент, чтобы оставить его там. Это позволит перераспределить средства на восстановление других мест и одновременно станет роскошной достопримечательностью для туристов.

Он также объявил о преступлениях Калдена и новых политиках в отношении жертв недавнего кризиса - а именно, об их компенсации. Суровое налоговое наказание и жесткие меры по обеспечению правопорядка были в центре споров, но когда Департамент права поддержал Айзек, общее мнение было, что хорошо, что все закончилось так.

И когда появились слухи, что император едва не смог предотвратить мобилизацию Арк Роял, жалобы на жесткие меры Айзек рассеялись - и это все без необходимости вмешательства

Центра.

Административный орган сначала был в панике, когда они осознали, что секретная бухгалтерская книга была украдена, но когда Айзек приказал им свалить всё на Калдена, они единодушно согласились, несмотря на то, что это тяжело легло им на сердца.

Калден был не совсем невиновен, и осознание того, что Пендлтоны позаботятся о семье Калдена, слегка облегчало чувство вины.

— Наконец-то чувствуешь себя живым?

— Лучше, чем когда-либо.

— Не мешает ли глаз?

Ризли подтвердил своё хорошее самочувствие, прокручивая вперёд свою ранее отсоединённую руку. Его левый глаз всё ещё был закрыт чёрной повязкой.

— Это раздражает, но Лайла будет заботиться обо мне.

Лайла, которая смотрела на интерьер воздушного корабля с восхищением, быстро вернулась в реальность и поклонилась Айзеку.

— Прошу прощения за беспокойство.

— Выглядишь нормально. Ну, как тебе? Красиво, правда?

Лайла смутилась и прошептала в ответ:

— Да.

— Всё будет твоим, когда я умру. Если хочешь поскорее, учись, как быстро убить меня.

— ... Всё будет моим, когда ты умрёшь, лорд Исаак?

— Да.

— Тогда у меня есть просьба.

— Просьба?

Заинтересованный смелостью Лайлы, он кивком побудил её продолжать.

— Пожалуйста, отмени наказание по конфискации всего имущества у участников беспорядков в Порт-Сити.

— Хм... и причина?

— Если я смогу убедить тебя отменить наказание, люди будут поддерживать меня.

— Хоох? Это интересная мысль. Но разве я не учил тебя этому раньше? Люди будут воспринимать вежливость как должное, если её проявлять слишком часто. Они могут сначала поблагодарить тебя за это, но потом будут считать это само собой разумеющимся и требовать ещё больше.

— Это не имеет значения. Я просто буду их игнорировать тогда. Мне нужны люди, которые могут платить налоги, а не нищие, которых я должна кормить.

Айзек разразился смехом.

— Пухахахах! Ты это слышала? Она говорит, что хочет больше налогоплательщиков! Хорошо, отлично! Мне нравится твоя логика. Я согласен.

— Спасибо.

— Не нужно благодарить меня. Это будет отличная возможность для тебя увидеть, насколько эгоистичны могут быть люди.

Айзек усмехнулся, когда двери воздушного корабля распахнулись, впуская Рейшу, Джулию и Кунетту.

— Уаанг! Онни!

Джулия разрыдалась и побежала к Лайле, как только увидела её.

— Куанг!

— Хуанг! Сэмпай, вы не пострадали? Мне надо было быть с вами! Я не могла из-за работы!

Рейша массировала плечо Айзек, мило надувшись на него.

Айзек вздохнул от внезапного хаоса и закурил сигарету.

— А что она делает?

Кунетта только мельком взглянула на Исаака из-за дверей, словно стесняясь и не желая подходить к нему.

— Видите ли, Кунетте стыдно, что сэмпай чуть не пострадал, когда её не было рядом.

Рейша тут же донесла Айзеку. Айзек усмехнулся и похлопал по коленям. Кунетта подбежала к Айзеку, как щенок, и забралась ему на колени.

— Ты повеселилась?

Спросил Айзек у Кунетты. Кунетта прислонилась спиной к животу Айзека и взглянула на него своими милыми глазами.

— Айзек пострадал, когда меня не было рядом. Теперь я всегда буду с тобой.

Кунетта сделала акцент на последних словах. Айзек вдохнул дым и заговорил.

— Иди поиграй.

— Да!

Рейша тут же выполнила приказ Айзека, увлекая за собой сопротивляющуюся Кунетту. Затем она повела Джулию и Лайлу из воздушного корабля, пообещав показать им его.

— Что?

— Ничего. Просто удивлён, что так легко отделался.

Как только Ризли заговорил, Рейша снова выглянула в воздушный корабль.

— Ах да! Мистер Ризли, у Кунетты сейчас смена зубов, так что вместо того, чтобы кусать вас, она будет съедать весь ваш мёд.

На лице Ризли тут же появились дождевые тучи, его недавняя жизнерадостность исчезла под их покровом.

Похороны Калдена были довольно роскошными. И в то же время приказы о конфискации были отменены, и когда стало известно, что это было дело рук Лайлы, поддержка её резко возросла.

Наконец найдя сочувствующий голос, жители Порт-Сити засыпали её всевозможными просьбами и жалобами. Они уже были с ней знакомы благодаря её роли в переговорах по воссоединению. Теперь они использовали любые связи — независимо от того, насколько мелкие или незначительные — чтобы лоббировать её по поводу грабительского налогового режима в Порт-Сити.

Эти взрослые пытались добиться невозможного от милосердия и вежливости Лайлы. Но когда она отказывала, их реакция лишь подтвердила слова Айзека: люди бесконечно эгоистичны, и вежливость быстро становится воспринимаемой как должное.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4469295>